

«Гагра» или «Гагры»?

Гагрский Вестник № 37-38 (732-733) 15 декабря 2017 г.

Данная статья с учетом ее газетного характера выходит со значительными сокращениями.

Город Гагра расположен на Черноморском побережье Кавказа, на территории Республики Абхазия, и является административным центром одноименного района, расположенного на северо-западе Абхазии. Исторически город и район в целом совпадают с границами исторической области Садзен, где проживала этнографическая группа абхазов - садзы.

Ныне историческая область Садзен частично находится вне пределов Абхазии, располагаясь, в том числе, в восточном районе Большого Сочи, на территории Российской Федерации.

Территорией непосредственно города Гагра, включая его прибрежный участок, издревле владели представители рода Гечба, распространявшие свое влияние вплоть до реки Псахара. Бассейном реки Псахара владели представители рода Эмхаа. Нагорной частью, включая горные массивы над Гагра, владели представители рода Цандаа.

Ныне коренных жителей города Гагра - абхазов-садзов - на исконной территории практически не сохранилось. В ходе завоевания Абхазии царской Россией, в результате русско-кавказской войны и серии русско-турецких войн происходила массовая насильственная эмиграция абхазов в различные области тогдашней Османской империи и других стран известная как махаджирство. Территория исторического Садзена полностью опустела. Последний раз наша абхазская речь эхом отдавалась в конце 70 годов XIX века в Гагрыпшском ущелье, где тогда еще удерживались остатки коренных гагрцев. В ходе русско-турецкой войны 1877-1878 гг. они были насильственно выселены в Турцию. Таким образом, Гагра, как место поселения абхазов, прекратило свое существование лишь за два десятилетия с момента, когда в начале XX века принц А.П. Ольденбургский создает здесь курорт. Отдельные, если так можно сказать, реликтовые вкрапления семей абхазов планомерно выселялись Администрацией курорта уже при создании Гагрской климатической станции. Позже в 1904 г. территория Гагра была выделена из Сухумского округа и переведена в состав Черноморской губернии, что вызвало большое недовольство со стороны абхазской общественности. К сожалению, от Гагра, как поселения абхазов того времени, практически не осталось материальных свидетельств, сохранились лишь отдельные культовые места, ряд культовых и фортификационных сооружений времен средневековья и т.д.

Огромное место среди исторического наследия занимают такие важные свидетели истории, как ономастика: топонимы, гидронимы, полисонимы, ойконимы, теонимы, оронимы, этнонимы и антропонимы. И среди них особое место занимает такой топоним, как «Гагра». Оговоримся, что большую часть информации об этом топониме и его толкованию мы черпаем из научно-популярной литературы, всякого рода буклетов, путеводителей, рассчитанных на широкие читательские массы, для достижения быстро доступной информации. К большому сожалению, в результате этого в сознании рядового обывателя сложилось в корне неверное, искаженное представление о данном названии. Многие, по незнанию, историю нашего города исчисляют временем создания здесь знаменитого курорта в начале XX века. С одной стороны, это вполне объяснимо, так как современный градостроительный облик, общий архитектурный ландшафт города, топографическая конфигурация современного города Гагра были, несомненно, заложены во время строительства курорта, а с другой - попросту незнанием более ранних страниц истории города Гагра. Несомненно, история города запечатлена в памятниках истории, археологии, письменных источников и самое главное в языке аборигенов края - абхазов. Разумеется, рассмотрение истоков происхождения слова «Гагра» следует искать в самом раннем историческом периоде. Параллельно мы коснемся и других топонимов.

Так, самые ранние сведения о географических названиях в черте города Гагра и его окрестностей мы черпаем в раннеантичных источниках, несомненно, отражающей топонимическую номенклатуру доантичного времени эпохи бронзы и раннего железа. Так, к примеру, одно из древних названий, которое фигурирует в источниках, это пункт «Нантия/ Инантия». Вероятно, оно относится к окрестностям Гагра и конкретно Пицунды и может быть идентифицировано с известным в селе Лдзаа женским святилищем «Анана-Лдзаа-ныха».

Следует особо отметить, что известный всем из античной литературной и письменной традиции топоним «Пицунда» также вполне может претендовать на факт, в том числе, доколониционных контактов. Традиционно топоним «Пицунда» возводят к греческой основе «Питиус» (сосна), считая его некой лингвистической калькой, восходящей к аналогичному абхазскому названию сосны - «Амзара». При всей очевидной исконности и первичности абхазского топонима «Амзара» (сосна) сама форма топонима «Питиус» является не греческой, более того, она догреческая. Данный топоним известен и в области древней Карики (юго-западная оконечность полуострова Малая Азия) где, как известно, располагался город Милет (Милаванда - в хеттских источниках). Древнее догреческое название Милета - карийское «Питиус». Первыми, кто увидел наши берега в окрестностях Гагра, были, несомненно, древние карийцы.

Такой же древней и весьма архаичной формой я признаю более ранний топоним на месте села Псахара, который обозначен как «Кылгаа» или «Кылхаа», «Колхста». (Барцыц Р.М., Агрба З.А., Конджария И.Е.). Кстати,

созвучным им являются этноним «колхи» и страна Колхида. Данный топоним может быть возведен к фамильно-родовому и этнонимическому обозначению, с чем я полностью согласен. Подобное явление в абхазской ономастике является вполне характерным. Например, Чирикба В.А. убедительно показал, что в названии таких крупных географических объектов, как гидроним «Мзымта» и ороним «Мамзышьха» лежат факты расселения в нагорной зоне Абхазии таких этнографических групп абхазов, которые в разные периоды фигурируют то в виде этнонима миссимиане, либо антропонимов Маршан/Амаршан и Мдюаа. Есть еще аналогичный пример, когда Кварчия В.Е. возводит название реки Бзыбь к этнонимической основе «Апсуа», где данная река буквально означает «река Абхазов». Известный историк и археолог Бгажба О.Х. также идентифицирует реку Бзыбь с античным обозначением реки «Абасг», что, по сути, является приложением данного обозначения на более ранний период (Абасгия-Абхазия).

Древнейший топонимический пласт аналогичного порядка мы, несомненно, фиксируем и в черте самого города Гагра. Так холмы, возвышающиеся над прибрежной полосой, примерно на уровне объездной дороги, у местных абхазов-гагрцев издревле именовались «Иагахы/Иагаху». Несомненно, в этом топониме отражен факт обитания в этих местах древних жителей нашего края, известных в античной исторической традиции как гениохи. Таким образом, данный топоним означает буквально «холмы гениохов», «местообитание гениохов».

Отступая немного от основной темы, следует напомнить, что в ранней хуррито-урартской языковой традиции нач. I т. до н. э. известны Иганиехи, фиксируемые у озера Чилдыр, близ истоков реки Кура. Несомненно это те же гениохи участвовавшие в своих ближневосточных военных компаниях. В этой связи важно отметить, что с именем гениохов связано не столько лишь пиратство, о котором часто говорят античные писатели, выставляя своих недругов чаще в плохом свете, сколько с рыболовством, дельфиньим промыслом, морской навигацией, в том числе и каботажной. В античных источниках именование «возничие», т.е. гениохи, вероятно свидетельствует об их роли перевозчиков, как по суше, так и по морю, на транзитных участках торговых путей. Их связь с морем, несомненно, отражена и в наличии такого культового места поклонения, как «Ага-ику». Это культовое место располагалось на побережье Гагрской бухты, между а/о «Павильон» и устьем реки Гагрыпшь. Место это так буквально и звучало - «Место пребывания морского божества на берегу».

Кстати, термин «Ага» отражает морскую тематику и встречается значительным пластом в абхазской действительности, будь то топонимы, антропонимы или теонимы. Простой пример: издревле абхазами прибрежный участок от Гагра до Адлера, до бухты Лиашь (современная Имеретинская бухта), именовался «Аха/Ага». Кстати, иногда наш город упоминается и в форме «Агра», «Пагра». Это лишь один небольшой пример. Здесь же следует упомянуть об известном культовом святилище - месте поклонения рода

Ампар - Аг-ныха/Эг-ныха/Эт-ныха. К примеру, известный абхазский ученый Инал-ипа Ш.Д. возводит слово «Эт-ныха» к мифологическому персонажу - известному колхидскому царю «Эйету/ Айэту». Не отсюда ли столь близкое созвучие такого топонима, как «Колхста» о котором указывалось выше на месте нынешнего села Псахара.

Еще одно название, несомненно, восходящее к доантичному периоду, мы находим недалеко от Гагра, по пути следования старой дороги, по которой в начале XX века была проложена дорога на гору Мамзышьха. Речь идет о месте поклонения святилищу древних гагрцев, известное как «Гагра-инхуу» и означающее буквально «Гагрская доля верховного бога абхазов Анцва». Это название располагается в местности Иагахы. Здесь же расположены руины древнего храма, вероятно, базилики римско-византийского периода. Именно здесь проживали представители рода Цандаа, которые с места, ныне называемого «Первая смотровая площадка», еще в начале XIX века (в 1830 г.), в период завоевания Абхазии Царской Россией, наблюдали, как русская эскадра шла на захват Пицунды и крепости Абаата, во время высадки морских десантов.

Следующий период - уже античный. Как известно, древнегреческая раннеантичная традиция указывает на существование здесь, по крайней мере, в период начала греческой колонизации, древнего греческого поселения апоккии Триглит/Триглиф. Однако, пока не найдено материальных следов подтверждения его существования, что, вероятнее всего, связано с перегруженностью современной городской инфраструктуры. Надеемся, подобное открытие является делом ближайшего будущего, с учетом несомненного факта существования греческих колоний в других частях Абхазии.

Интерес представляет и сама этимология греческого топонима «Триглит/Триглиф». Возможно, здесь имеет место искаженная передача местного топонима, гидронима, этнонима. Либо в его основе лежит сокращенная форма аббревиатуры с числительным выражением или обозначение нескольких схожих ландшафтных либо рельефных особенностей в черте города Гагра. К примеру, трех ущелий: Жоеквара, Гагрыпшь, Цихерва или трех каких-либо горных массивов. Дальнейшее изучение этимологии Триглит /Триглиф дело, конечно специалистов.

Уже на рубеже нашей эры, в период борьбы Римской республики с Понтийским царством, здесь постепенно утверждается римское господство. Рим проводит активные мероприятия по укреплению нашего побережья, начав строительство серии крепостей - кастелл/каструмов. Система этих укреплений протянулась вдоль Восточного Причерноморья и получила в науке название «Понтийский лимес», а вместе с аналогичными укреплениями на Черноморском побережье Турции в последнее время стала называться «Кавказский лимес».

Именно в это время, (134 год н.э.) известный легат Каппадокии Флавий Арриан совершает свою инспекционную поездку вдоль побережья и в своем

отчете императору Адриану «Перипле Понта Евсквинского» указывает на месте нынешней Гагра пункт Нитику. Об этом свидетельствует и анонимный автор V века Псевдо-Арриан, также указывая на месте нынешней Гагры пункт Нитика.

Известный армянский советский ученый, основоположник советской исторической картографии профессор Еремян пункт Псевдо-Арриана именуется в форме (Сте)нитика. Наименование пункта Нитика/(Сте)нитика большинством специалистов идентифицируется с нижними римско-византийскими слоями крепости Абаата, расположенной в черте города Гагра. Интерес представляет и сама этимология слова «Нитика/(Сте)нитика». Само слово, несомненно, не находит сближений с латинской формой и представляет переосмысление на латинский лад местного древнего этнонима, какого - пока этот вопрос открыт. Однако известный абхазский ученый-историк, специалист по урартскому и древнеармянскому языку, длительное время изучавший такой памятник, как Ашхарацуйц (Армянская география VII века), без вести пропавший во время войны 1992-1993 гг. Бутба В.Ф., произведя анализ греческих, латинских и древнеармянских источников, справедливо возвел топоним «Нитика/(Сте)нитика» к древнему этнониму, фигурирующему в античных источниках в форме «фтирофаги». Однако, он же связывает Нитику с пунктом в районе поселка Цандрьпшь а не с Гагра.

Детальный экскурс в эту проблему выходит далеко за рамки данной статьи. К периоду примерно II века н.э. мы знаем еще одно название Гагра, которое дает Птоломей. Данный топоним весьма прозрачен и именуется по-гречески «Картерон-Тейхос», то есть, буквально, «Непроходимая стена», что, кстати, и соответствует ландшафтным особенностям Гагра. Следующее название, которое по хронологии до некоторого времени применялось к Гагра, относится к периоду VI века - это название «Трахея». Данный топоним стал широко известен благодаря Прокопию Кессарийскому, описывающему известные события ирано-византийских войн за обладание Причерноморьем и событий, связанных с антивизантийскими восстаниями апсиллов, абазгов и миссимиянов. В науке утвердилось мнение, что крепость Трахея (крепость в земле абазгов) может быть идентифицирована с нижними ранними слоями Анакопийского фортификационного комплекса в городе Новый Афон. В последнее время озвучена версия, что Трахею следует идентифицировать, по мнению Кварчия В.Е., с крепостью Уаз-Абаа, расположенной в районе села Эшера.

На протяжении всего раннего средневековья мы обладаем весьма скудными данными по истории Гагра. Лишь в период начала зрелого средневековья этот район вновь стал освещаться в источниках. Любопытно, что к этому периоду мы имеем и первый случай точной передачи названия нашего города. Об этом мы узнаем благодаря жившему здесь, в Гагра, еврейскому грамматисту, еще в начале XIII века писавшему - «Я, Бен Иехуда, житель города Гагра, пишу эти строки в год 1207-й».

Уже с начала XIII века сюда начинают проникать представители итальянских торговых республик, особенно в период разгрома крестоносцами в 1204 году, во время 4-го крестового похода, Константинополя. Первыми здесь оказались венецианцы, которые обозначили Гагра, в частности, гаванью Контези. Далее их сменили генуэзцы, основавшие на побережье Абхазии несколько торговых факторий. Гагра также фиксируется на средневековых картах, европейских «Портуланах». Интересно, что на итальянских картах название «Гагра», как никогда, приближается к исходной абхазской форме. Несколько позже, в 1308 году, на карте, составленной Пьетро Висконти, мы видим пункт «Хакары/Хакара», а на карте Фредуче - «Какара/Какур». В каждом из них проглядывает и абхазская форма топонима «Гагра». Такая же аналогичная форма имеется и в названии Гагра, которая впервые передается и в картвельской форме, когда во время похода в нач. 90 гг. XIV в., организованного Вамеком Дадияни, указывается о разрушении им крепости «Гагари». Это, несомненно, самое первое упоминание города Гагра на картвельский лад с характерным грузинским окончанием «и». Затем, на протяжении нескольких столетий, со времени господства здесь турко-османов, район Гагра фигурирует под разными названиями, например, Баладаг, Хагуаша, Хаке. В этой связи нередко подчеркивается, что поселения существуют и в районе Старой Гагра, и в так называемой Новой Гагра. Важно отметить, что в отдельных случаях эти названия отражают также другие пункты всей современной черты города Гагра. Так, например, названия «Хаке» или «Хагуаша» скорее не связаны собственно с топонимом «Гагра», а подразумевают пункт в районе Гагрыпшь. То есть, они созвучны, но не идентичны. Топоним «Гагра» и гидроним «Гагрыпшь» - разной этимологической природы. Слово «Гагрыпшь» по своей этимологии восходит к обозначению известного святилища, которое располагалось в ущелье реки Гагрыпшь (Гагрыпшь акуара) и связанного с родом Хагба - т.е. «Хагрыпшь», как об этом в свое время указывал Шакирбай Г.З. Это еще раз подтверждает факт, что поселения так называемой Новой и Старой Гагра существовали хронологически одновременно. Также, несомненно, не восходит к слову «Гагра» такие получившие распространение из популярной литературы названия, как Гаа/Гагаа и Гаграа. Во-первых, существование абхазского антропонимического составляющего на основе Гаа/Гагаа оказывается проблематичным или в лучшем случае, что более соответствует действительности, оно производно от самого названия «Гагра». То есть, не сам антропоним в виде названия рода заложил основу для появления топонима «Гагра», а наоборот, сам топоним «Гагра» лег в основу обозначения рода. Во втором случае термин «Гаграа» отражает множественный показатель, то есть, явление такого же порядка, как обозначение вообще жителей Гагра, то есть - «край гагрцев». Таким образом Гаа/Гагаа и Гаграа не могут быть ключом к этимологической расшифровке топонима «Гагра».

Несомненно, уже к началу завоевания Абхазии Российской империей в первых разведывательных мероприятиях российских военных большая роль

отводилась фиксации и топонимической номенклатуры края. Русские военные были еще и хорошими топографами, они не могли не заметить бросающиеся в глаза ландшафтные особенности местности в районе Гагра и гагрских ущелий. Несомненно, местность, которую мы привыкли видеть в районе современной площади Гагарина (поляна Абаата-ашта), крепости Абаата, зоны, где расположен Приморский парк, была несколько отличной от той, которую мы сейчас знаем. Береговая линия этих мест скорее больше напомнила ту картину, которая нам и сейчас хорошо известна, к примеру, у так называемых «Белых скал», или в районе современного санатория «Москва» (бывш. «Украина»). В этом районе Гагра береговая линия подходила почти вплотную к горному массиву. Лишь за парком встречалась полоска сформировавшихся дюн, к которым, кстати, и приурочено обнаруженное в 2014 году у дома отдыха «Райда» захоронение женщины, датируемое V-VI веками. А у выхода рек из ущелий, в приустьевых зонах формировались зоны так называемого твердого стока, в виде нескольких выдававшихся к морю кос, которые нередко находились даже на возвышении по отношению к окружающей территории, как это имеет место у устья реки Гагрыпшь, где по трассе отмечена большая возвышенность. Вероятно, в этом месте она образована постоянно скапливавшимися обломочными материалами скальных пород из расположенных поблизости склонов.

У реки Жюеквара местность по направлению к парку представляла собою окаймлявшие ее выходы скальные массивы, такие же как, например, мы наблюдаем у «Белых скал». На одном из таких скальных массивов когда-то и была построена крепость «Абаата». Здесь же, на всем протяжении береговой кромки все скалы просачивались выходами воклюзов, родничков и источников. Они тянулись непрерывной цепочкой, аналогично питающей питьевой водой город Гагра реке Репруа/Репроа (Хапырюаш, буквально, «пещерный поток, ручей»). Такие источники шли дальше. Например, был такой источник под названием «Абаата» и в самой крепости, на почитаемом абхазами святилище «Абаата-ныха», в том самом месте, где сейчас стоит ранневизантийская базилика VI века - храм «Абаата». Данный храм посвящен Ипатию Гагрскому из абхазского рода Званба, проповедовавшему в окрестностях Гагра в VI веке, но не Ипатию Гангрскому, вопреки последним утверждениям. Здесь же, рядом, уже за крепостью, располагался другой источник, идентификация названия абхазской формы которого автору затруднительна, оно было унесено нашими не такими уж далекими предками - коренными гагрцами и ушло с ними вместе в небытие. Позже в литературе указывалось название «Глазной источник», целебные свойства которого были, несомненно, известны и самим абхазам в далеком прошлом. В продолжение этого стоит заметить, что такой же источник, так называемый нерегулярный (частично возобновляемый в осенне-зимний период с повышением осадков) мы фиксируем у самого песчаного пляжа, прямо на кромке берега в зоне сан. «Челюскинцы». В продолжение темы можно отметить источник, хорошо всем известный как «Родник», который протекает возле здания милиции и одноименного ресторана. Этот клас-

сический карстовый источник известен как «Псца», то есть буквально «родник Псардиа» (источники информации - Агрба З.А., Конджария И.Е.). Именно во всех этих ущельях, на территориях, обильных водами, и жили общины древних коренных гагрцев. За рекой Жоеквара тянется так называемый Гагрский карниз. Здесь, в устье этой реки, на скальных массивах, аналогичных тем, что мы видим сейчас на «Белых скалах», стояла крепость «Абаата». Частично эта крепость лежала прямо на воде, у кромки берега моря, а волны били о скалы и камни крепости. В восточной части проходила двойная стена в самом узком участке побережья города Гагра от моря, пересекая дорогу и врезаясь в скальный массив наглухо закрывая единственную дорогу. Вероятно, с той же стороны был протянут ров, заполненный водой. За рекой Жоеквара береговая линия обрывалась, а тропа шла уже вдоль отрогов хребта Жовеху, обращенных в сторону ущелья реки Жоеквара. Они шли в район Чыгурныха, места, где жили представители рода Ачугба/Чыгуба и Чукбар. Место это известно по древнему святилищу Чыгурныха, расположенному в селе Чагрыпшь.

Самое древнее название нашего города, несомненно, связано с ландшафтными особенностями, которые жившими здесь испокон веков абхазами стойко ассоциировались с местом, где перекрывается, преграждается, удерживается берег – то есть по-абхазски «Гақыра». (Кварчия В.Е., Чирикба В.А., и др. авторы). В последующее время в русских источниках топоним «Гақыра» был переоформлен в виде «Гагры». В таком звучании несмотря на то что в основе русского «Гагры» лежит абхазская форма «Гақыра» чуждо лингвистической природе абхазского языка. Тоже следует сказать к примеру, и о грузинской форме Гагари/Гагри. Позже, в период активного освоения Российской империей нашего края, во всех российских источниках стойко фиксируется топоним «Гагры», вошедший и в наш привычный обиход, во всяком случае, в разговорную устную речь. С начала XX в., в период создания здесь Гагрской климатической станции идет активный рост города по направлению с северо-запада на юго-восток. В эпоху строительства уже советского курорта Гагра в сознание обывателей - современников той эпохи, да и в наше время, район прежнего расположения сооружений времен создания курорта стал стойко ассоциироваться с районом Старых Гагр по отношению к Гагра Новым. В советское время, уже после придания Гагра статуса города в 1933 году, имело место разделение административных функций между двумя частям города старой - Курупр и Курортсовет и новой - администрация, райком и горком. В связи с таким, в большинстве - условным делением, названию «Гагры» был придан и искусственный окрас множественного числа, то есть выражение Гагры понималось как производное от наличия двух Гагра - Старой и Новой. Но еще раз повторюсь, деление нашего города на две части – условно, так как исторически и хронологически они равноценны. Таким образом ставшая привычной в разговорном обиходе, да и в литературе название нашего города, звучащее на русском языке в форме «Гагры» не связан по своему происхождению с делением нашего города на две части. Абхазский топоним

«Гакыра» в русском языке должен звучать в единственном числе как «Гагра», что наиболее точно отражает ее абхазскую форму.

Давид Канделаки